

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
20 August 2003

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 25-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 5 ноября 2002 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Прандлер..... (Венгрия)

Содержание

Пункт 163 повестки дня: Предоставление Международному институту по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

Пункт 159 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации (*продолжение*)

Пункт 161 повестки дня: Сфера правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (*продолжение*)

Пункт 154 повестки дня: Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*продолжение*)

Пункт 156 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии (*продолжение*)

Прочие вопросы

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 163 повестки дня: Предоставление Международному институту по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/C.6/57/L.23)

1. **Г-н Шори** (Швеция), представляя от имени первоначальных авторов, а также Гватемалы, Лихтенштейна и Маврикия проект решения A/C.6/57/L.23, напоминает: данный вопрос находится на повестке дня Генеральной Ассамблеи с 2000 года, и авторы проекта решения надеются, что теперь Комитету удастся завершить рассмотрение этого вопроса. Авторы проекта убеждены в том, что Международный институт по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов удовлетворяет двум критериям, предусмотренным в резолюции 49/426 Генеральной Ассамблеи, а именно: Институт является межправительственной организацией и его деятельность охватывает вопросы, представляющие интерес для Организации Объединенных Наций, и полезна для нее. Некоторые делегации выражали сомнения относительно межправительственного характера данной организации, поскольку в принятии решений в ее рамках могут участвовать также те или иные ее ассоциированные члены, которые являются неправительственными организациями. И хотя в Институте глубоко убеждены в том, что с правовой точки зрения данная ситуация на статус Института как межправительственной организации не влияет, там все же решили приступить к изменению соответствующих положений его учредительных документов, с тем чтобы снять озабоченность этих делегаций. Такая мера не умаляет значения, придаваемого участвующими в работе Института государствами и его секретариатом, тесного сотрудничества с неправительственными организациями в вопросах оказания помощи в деле демократизации. Ассоциированные члены Института сохраняют возможность вносить ценный вклад в его работу независимо от предполагаемого изменения их роли в процессе принятия решений. Текст проекта решения A/C.6/57/L.23 – это стандартный текст, используемый в отношении аналогичных просьб о предоставлении статуса наблюдателя, и делегация Швеции выражает надежду, что проведенные плодотворные дискуссии позволят Комитету принять представленный проект решения на основе консенсуса.

2. **Г-н Су Вэй** (Китай), которого поддержали **г-н Сами** (Египет), **г-н Манис** (Судан) и **г-н Эльмессаллати** (Ливийская Арабская Джамахирия), говорит, что консультации, проведенные по проекту указанного решения с делегацией Швеции, оказались весьма конструктивными. Был достигнут определенный прогресс, и удалось сузить область имеющихся разногласий. Однако консенсуса, к сожалению, достичь не удалось. Принятое Институтом решение о внесении изменений в свои учредительные документы является, без сомнения, шагом в правильном направлении, но до тех пор, пока не будут пересмотрены учредительные документы, Комитет не может принять решение о том, отвечает ли Институт критериям, установленным в резолюции 49/426 Генеральной Ассамблеи. Как только учредительные документы Института будут пересмотрены и положения этих документов будут соответствовать указанному решению, Институт сможет беспрепятственно получить статус наблюдателя. Рассмотрение данного вопроса следует отложить до пятидесятой восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, ко времени проведения которой в учредительные документы должны быть внесены соответствующие поправки.

3. **Г-н Диас Паниагуа** (Коста-Рика), которого поддержали **г-н Хакевние** (Намибия), **г-н Ганди** (Индия), **г-н Ортусар** (Чили) и **г-н Пекстеен** (Бельгия), полностью поддерживает заявление представителя Швеции и говорит, что отсрочка рассмотрения Комитетом внесенного представителем Швеции предложения не имеет смысла. Комитету не следует подробно вникать в учредительные документы Международного института, и некоторые незначительные неясности

не должны служить препятствием для предоставления Институту статуса наблюдателя уже на текущей сессии.

4. **Г-н Мух** (Германия) говорит, что заявление представителя Китая о том, что в результате проведенных консультаций область имеющихся разногласий удалось сузить почти до консенсуса, вселяет в него оптимизм. В прошлом, когда для достижения консенсуса требовалось устранить совсем незначительные расхождения, проблема решалась либо благодаря великодушию сторон, либо путем разъяснения мотивов голосования. Представитель Швеции говорил о том, что вопросы, которые, возможно, воспринимаются как камень преткновения, будут сняты путем изменения соответствующих положений уставных документов Международного института, и хотя ясно, что на данный момент полного согласия пока нет, оставшиеся незначительные сомнения следует снять и предоставить Институту статус наблюдателя путем принятия предложенного проекта решения.

5. **Председатель** констатирует, что консенсус, как очевидно, по данному проекту решения еще не достигнут, и призывает все заинтересованные делегации провести по этому проекту дополнительные консультации.

6. **Г-н Шори** (Швеция) отвечает, что его делегация вполне готова последовать этому призыву, и имеет предложение, которое хотела бы обсудить со всеми заинтересованными делегациями.

Пункт 159 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации (продолжение) (A.C.6/57/L.10, L.11 и L.19)

7. **Председатель**, выступая от имени Бюро, представляет проект резолюции A.C.6/57/L.10, касающийся предотвращения и мирного урегулирования споров.

8. Проект резолюции A.C.6/57/L.10 принимается.

9. **Председатель** обращает внимание присутствующих на проект резолюции A.C.6/57/L.11 об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, и говорит, что к числу соавторов этого проекта присоединились Алжир, Бангладеш, Бразилия, Египет, Индия, Китай, Колумбия, Малайзия, Сьерра-Леоне, Тунис, Уганда и Чили.

10. Проект резолюции A.C.6/57/L.11 принимается.

11. **Председатель** предлагает вниманию присутствующих проект резолюции A.C.6/57/L.19, касающийся доклада Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации.

12. **Г-н Микулка** (Секретарь Комитета), разъясняя последствия данного проекта резолюции для бюджета программы, указывает, что, согласно положениям пункта 2, Генеральная Ассамблея примет решение о том, что Специальному комитету следует провести свою следующую сессию с 7 по 17 апреля 2003 года. В соответствии с этим предложением будут проводиться по два заседания в день с устным переводом на все шесть языков. Потребности в документации составят на всех шести языках по 15 страниц предсессионной, 20 страниц сессионной и 50 страниц послесессионной документации. Полная стоимость конференционного обслуживания этой двухнедельной сессии оценивается в 247 106 долл. США. Объем средств, с помощью которых возможности Организации будут дополнены за счет ресурсов временной помощи, можно будет определить лишь с учетом расписания конференций и совещаний на двухгодичный период 2002–2003 годов. Тем не менее в соответствующем разделе предлагаемого бюджета по программе на

данный двухгодичный период предусматривается конференционное обслуживание не только совещаний, внесенных в программу во время подготовки бюджета, но и совещаний, проведение которых будет санкционировано позже, при условии что их число и распределение будут соответствовать тому, как они проводились в предыдущие годы. Следовательно, если Генеральная Ассамблея примет данный проект резолюции, то дополнительных ассигнований не понадобится.

13. Проект резолюции A.C.6/57/L.19 принимается.

Пункт 161 повестки дня: Сфера правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (продолжение) (A.C.6/57/L.20)

14. **Г-жа Джеддис** (Новая Зеландия), выступая от имени первоначальных авторов проекта резолюции A/C.6/57/L.20, а также Бразилии, бывшей югославской Республики Македонии, Исландии, Монако, Папуа-Новой Гвинеи и Суринама, напоминает, что при представлении этого проекта резолюции было объявлено о необходимости изменить редакцию пункта 8, с тем чтобы указать в нем, что Специальный комитет, учрежденный резолюцией 56/89, вновь соберется с 10 по 14 марта 2003 года. Впоследствии указанные даты были изменены на 24–28 марта 2003 года.

15. **Г-н Микулка** (Секретарь Комитета), разъясняя последствия данного проекта резолюции для бюджета по программе, говорит, что, согласно положениям пункта 8, Генеральная Ассамблея примет решение о том, что Специальному комитету по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, следует провести свою следующую сессию с 24 по 28 марта 2003 года. В соответствии с этим предложением предусматривается, что будут проводиться по два заседания в день с устным переводом на все шесть языков. Потребности в документации составят на всех шести языках по 30 страниц предсессионной, 30 страниц сессионной и 20 страниц послесессионной документации. Полная стоимость конференционного обслуживания этой недельной сессии оценивается в 182 129 долл. США. Объем средств, с помощью которых возможности Организации будут дополнены за счет ресурсов временной помощи, можно будет определить лишь с учетом расписания конференций и совещаний на двухгодичный период 2002–2003 годов. Тем не менее в соответствующем разделе предлагаемого бюджета по программе на данный двухгодичный период предусматривается конференционное обслуживание не только совещаний, внесенных в программу во время подготовки бюджета, но и совещаний, проведение которых будет санкционировано позже, при условии что их число и распределение будут соответствовать тому, как они проводились в предыдущие годы. Следовательно, если Генеральная Ассамблея примет данный проект резолюции, то дополнительных ассигнований не понадобится.

16. Проект резолюции A.C.6/57/L.20 с устными поправками принимается.

Пункт 154 повестки дня: Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (продолжение) (A.C.6/57/L.21)

17. **Председатель** предлагает вниманию присутствующих проект резолюции A.C.6/57/L.21.

18. **Г-н Микулка** (Секретарь Комитета), разъясняя последствия данного проекта резолюции для бюджета программы, говорит, что, согласно положениям пункта 2, Генеральная Ассамблея примет решение о том, что Специальному комитету по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности следует провести свою следующую сессию с 24 по 28 февраля 2003 года. В

соответствии с этим предложением предполагается, что будут проводиться по два заседания в день с устным переводом на все шесть языков. Потребности в документации на всех шести языках составят по 20 страниц предсессионной, 20 страниц сессионной и 20 страниц послесессионной документации. Полная стоимость конференционного обслуживания этой недельной сессии оценивается в 156 318 долл. США. Объем средств, с помощью которых возможности Организации будут дополнены за счет ресурсов временной помощи, можно будет определить лишь с учетом расписания конференций и совещаний на двухгодичный период 2002–2003 годов. Тем не менее в соответствующем разделе предлагаемого бюджета по программе на данный двухгодичный период предусматривается конференционное обслуживание не только совещаний, внесенных в программу во время подготовки бюджета, но и совещаний, проведение которых будет санкционировано позже, при условии что их число и распределение будут соответствовать тому, как они проводились в предыдущие годы. Следовательно, если Генеральная Ассамблея примет данный проект резолюции, то дополнительных ассигнований не понадобится.

19. Проект резолюции A.C.6/57/L.21 принимается.

Пункт 156 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии (продолжение) (A/57/10 и Согг.1)

20. **Г-жа Станку** (Румыния), касаясь вопроса об односторонних актах государств, говорит, что ее делегации понятны сомнения, высказанные некоторыми членами Комиссии относительно целесообразности установления всех общих норм, которыми должны регулироваться такие акты. И все же, учитывая характер одностороннего акта как одностороннего волеизъявления, порождающего правовые последствия во взаимоотношениях между субъектами международного права, такие акты являются одним из источников правовых норм и поэтому не нарушают консенсуального характера международного права. Комплексные усилия по кодификации односторонних актов не должны выливаться в объединение чисто теоретических соображений с нормами, взятыми из права международных договоров, и поэтому оратор поддерживает предложение о том, чтобы Специальный докладчик провел всестороннее исследование практики государств в этой области.

21. По вопросу о международной ответственности в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, Комиссия может внести ценный вклад в том, что касается распределения ущерба. В принципе нельзя заставлять невинно пострадавшую сторону расплачиваться за ущерб в одиночку, но в плане возмещения ущерба государства играют роль только постфактум, и вопрос об ответственности государств следует поднимать лишь в качестве последнего средства.

22. Работу по теме ответственности международных организаций было бы логично строить в соответствии с подходом, применяемым при рассмотрении темы ответственности государств, но каждый из соответствующих комплектов проектов статей следует рассматривать независимо друг от друга. Соглашаясь с подходом, которого до настоящего момента придерживалась Комиссия, делегация Румынии полагает, что проводимая Комиссией работа должна ограничиваться лишь межправительственными организациями. Расширение темы за счет включения в нее вопросов ответственности неправительственных организаций может иметь своим косвенным следствием имплицитное признание таких организаций субъектами международного права, каковыми они на данный момент не являются.

23. Тему фрагментации международного права целесообразнее всего рассматривать с точки зрения ее последствий для эффективности современного международного права. Поэтому начать ее изучение нужно с оценки как положительных, так и отрицательных последствий фрагментации для эффективности международного права, после чего Комиссии следует

определить пути содействия достижению положительных результатов и нейтрализации отрицательных последствий фрагментации.

24. **Г-н Галицкий** (Польша) говорит, что, по мере того как работа над проектом основных положений об оговорках к международным договорам продвигается вперед, все более конкретизируются предложения, выдвигаемые Специальным докладчиком. Вследствие этого окончательные результаты работы Комиссии приобретают столь детализированный характер, что уже начинают отрицательно сказываться на необходимом балансе между кодификацией действующих принципов международного права и его прогрессивным развитием.

25. Некоторые из одиннадцати проектов общих руководящих положений, принятых Комиссией в первом чтении, по-прежнему остаются спорными, и к ним следует подходить очень внимательно. В качестве примера можно взять проект общего положения 2.1.8, озаглавленный "Процедура в случае явно [недопустимых] оговорок". Комиссия обсуждала проект этого общего положения в сочетании с адресованным ею в Шестом комитете государствам-членам вопросом о том, может ли или должен ли депозитарий международного договора отказываться уведомлять заинтересованные государства и международные организации об оговорке, которая явно недопустима, в частности если такая оговорка запрещается тем или иным положением данного договора. Исходя из полученных ответов, Комиссия приняла проект общего положения, которое лежит посередине между крайними мнениями, выраженными государствами. Тем не менее, как представляется, возникает вопрос о том, остается ли проект общего положения 2.1.8 в пределах функций депозитариев, как они намечены в проекте общего положения 2.1.7, и соответствуют ли функции, предусмотренные в положении 2.1.8, функциям депозитариев, определенным, в частности, в пункте 1 d) статьи 77 Венской конвенции 1969 года и в пункте 1 d) статьи 78 Венской конвенции 1986 года. Делегация Польши разделяет мнение Председателя Комиссии о том, что проект общего положения 2.1.8 несколько выходит в этом отношении за рамки, установленные в указанных Венских конвенциях.

26. Однако, когда дело касается возможного расширения функций депозитариев в случае заявления "явно недопустимых оговорок", необходимо помнить, что любой из проектов общих положений по этому вопросу должен соответствовать вышеупомянутым договорным нормам, ибо Комиссия готовит не новый договор, а лишь набор общих руководящих положений, которые должны опираться на положения действующих договоров. Кроме того, в ходе подготовительной работы по норме, содержащейся в пункте 1 d) статьи 77 Венской конвенции 1969 года, также произошло значительное изменение. В проекте, принятом Комиссией во втором чтении в 1966 году, предусматривалось, что в функции депозитария входит изучение подписей, документа или оговорок на предмет их соответствия положениям договора, тогда как в окончательном варианте текста указывается только, что в его функции входит изучение вопроса о том, находятся ли подписи или любые документы, уведомления либо сообщения, относящиеся к договору, в должном порядке и надлежащей форме.

27. Этот ограничительный подход сохранен в проекте общего положения 2.1.7, но не в проекте общего положения 2.1.8. Если составители проекта Венской конвенции 1969 года предпочитали ограничить полномочия депозитария исключительно изучением формы оговорок, то и в проекте общего положения 2.1.8 не следует отклоняться от этого подхода.

28. В нынешнем варианте проектов общих положений многие вопросы оставлены без ответов. Формула "явной недопустимости" выходит за рамки строго формальных аспектов оговорок, равно как выходят за такие рамки и соответствующие полномочия, которыми предлагается наделить депозитариев, в частности в том, что касается "указания на характер возникающих в связи с этой оговоркой правовых проблем". В результате получается, что депозитарии становятся не столько посредниками, сколько высшими арбитрами.

29. Кроме того, не отличаются четкостью и термины, используемые в проекте общего положения 2.1.8. Например, полезно было бы знать, применяется ли здесь слово "явно" в том же смысле, что и слово "явным", употребленное в пункте 2 статьи 46 Венской конвенции 1969 года, или же оно должно иметь свое собственное конкретное определение. Еще одна проблема возникает в связи со словом *impermissible* ("непозволительных") в английском тексте, появляющимся в проектах общих положений впервые, хотя и в квадратных скобках, поскольку Специальный докладчик употребил в своем докладе более подходящее слово *inadmissible* ("недопустимых"). Термины проекта общего положения 2.1.8 следует согласовать с терминологией остальных проектов общих положений и обеих Венских конвенций.

30. Это может помочь и в решении проблемы различий между полномочиями депозитария в том случае, когда речь идет об оговорках, прямо запрещенных договором, и его полномочиями в случае несовместимости оговорок с задачами и целью договора. По мнению делегации Польши, и в том, и в другом случае окончательное решение о непринятии таких оговорок должны принимать стороны в договоре, а не депозитарий.

31. Наконец, наличие многочисленных примеров, когда по международным договорам имеется не один, а несколько депозитариев, является дополнительным фактором в пользу более ограничительного подхода к компетенции депозитариев. Предоставление значительных полномочий нескольким депозитариям может создать серьезные проблемы, связанные с политическим характером толкования и использования таких полномочий различными государствами, являющимися депозитариями одного и того же договора.

32. **Г-н Линденманн** (Швейцария), касаясь темы оговорок к международным договорам, говорит, что с точки зрения Швейцарии, являющейся депозитарием ряда договоров, депозитарий призван играть важную роль в функционировании соответствующего договора, вследствие чего эта роль должна выполняться беспристрастно и с нейтральных позиций. В этом плане формулировка проекта общего положения 2.1.7, в котором говорится, что депозитарий должен изучить вопрос о том, находится ли сделанная оговорка к договору в должном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, обратить на этот вопрос внимание соответствующего государства или международной организации, представляется уместной и обоснованной с точки зрения как международного права, так и практики работы депозитариев. Важно отметить, что в данном тексте речь идет о предварительном изучении формы, но не существа оговорки. Таким образом, депозитарий играет отнюдь не только роль "почтового ящика", но при этом он никогда не должен решать вопросы существа. В частности, в функции депозитария не входит изучение вопроса о том, совместима ли оговорка с задачами и целью договора; это относится к функциям государств – участников договора или наблюдательных органов, учрежденных в соответствии с договором. Проект общего положения 2.1.8 выходит за границы изведенного. В его нынешнем виде он порождает больше трудностей, чем разрешает, и его можно исключить.

33. В отличие от проекта общего положения 2.1.3 (Формулирование оговорки на международном уровне), общее положение 2.4.1 (Формулирование заявлений о толковании) не содержит подробного перечня категорий лиц, уполномоченных формулировать такие заявления. Оратор интересуется, в достаточной ли степени Комиссия учла категорию условных заявлений о толковании, упомянутую в Руководстве по практике, и следует ли и далее сохранять эту категорию. Иногда нелегко провести различие между оговоркой и заявлением о толковании, и оратор не считает полезным проводить различие между условиями, требующимися для их формулирования.

34. В том что касается оговорок, признанных органом по наблюдению за осуществлением договора недопустимыми (проекты общих положений 2.5.4 и 2.5.X), необходимо определиться в отношении того, обязательны ли по своему характеру предложения, рекомендации и заключения

механизма по наблюдению. Если не обязательны, то такой механизм может лишь предложить соответствующему государству или организации вновь рассмотреть вопрос о целесообразности и оправданности оговорки, а если обязательны, то вывод органа по наблюдению о полной или частичной недопустимости оговорки равнозначен выводу о недействительности оговорки, и сделавшее оговорку государство или международная организация должны действовать в соответствии с этим выводом – либо денонсировать договор, либо полностью или частично снять данную оговорку. В целях транспарентности следует рекомендовать последний вариант.

35. В том что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то установление различия между основными и вспомогательными нормами позволяет упорядочить эту тему путем определения двух групп вопросов, требующих изучения: кто несет ответственность, за какие действия и почему; и каковы материальные и процессуальные последствия такой ответственности. Бремя ущерба должно в первую очередь возлагаться на частного или государственного оператора; "невинно" пострадавшие стороны (этот термин следует пересмотреть) не должны, в принципе, нести часть ущерба, при условии что они не участвуют в доходах операторов. Делегация Швейцарии готова допустить, в особых обстоятельствах, частичное возложение остаточной ответственности на государства, даже если не было совершено никакого международно противоправного деяния. У делегации еще не сложилось мнение относительно сферы охвата работы Комиссии; возможно, в эту сферу полезно было бы включить ущерб, причиненный всеобщему достоянию, но есть определенная логика и в позиции, согласно которой, поскольку работа по предотвращению вреда, причиняемого в результате опасных видов деятельности, ограничивается трансграничным вредом, то и вопросы ответственности также должны рассматриваться главным образом в аспекте таких видов деятельности.

36. Делегация Швейцарии поддерживает включение в программу работы Комиссии темы ответственности международных организаций и решение ограничить данную тему вопросами ответственности за международно противоправные деяния и, по крайней мере на первоначальных этапах, сферой межправительственных организаций. В этом случае Комиссия, наверное, сможет своевременно получать соответствующие результаты с учетом статей об ответственности государств.

37. Делегация Швейцарии поддерживает и включение в программу работы Комиссии темы фрагментации международного права. Что касается вопроса о том, следует ли заменить слово "фрагментация" словом "диверсификация", то данное явление действительно имеет как положительные, так и отрицательные стороны, но Комиссия должна сосредоточиться в своей работе главным образом на проблемах и рисках и вырабатывать такие практические предложения, которые помогали бы государствам в решении вышеуказанных задач. Делегация Швейцарии особо приветствует решение о рассмотрении в первоочередном порядке функций и сферы применения нормы *lex specialis* и вопроса об "автономных режимах".

38. Г-жа Ясуда (Япония) говорит, что, хотя она и согласна со Специальным докладчиком по вопросу об оговорках к международным договорам в том, что Руководство по практике окажется реально полезным, только если будет максимально всеобъемлющим, ее несколько тревожат медленные темпы работы. Оратор надеется, что Комиссия как можно скорее займется ключевым вопросом о правовых последствиях оговорок к международным договорам и завершит свою работу над данной темой в течение текущего пятилетнего периода. Для этого Комиссия должна получать полную информацию о последних изменениях, касающихся оговорок к международным договорам по правам человека, и постоянно консультироваться с Подкомиссией по поощрению и защите прав человека и с договорными органами по правам человека.

39. Как понимает оратор, в проектах общих положений 2.1.7 и 2.1.8 не предполагается предоставлять депозитарию полномочия выносить какие-либо суждения относительно формы

или существа оговорок, а разрешается лишь оказывать полезные услуги договаривающимся сторонам. Эти положения несколько не затрагивают обязанности депозитария, предусмотренные в подпункте ii) пункта 2.1.6 проекта общих положений (Процедура сообщения об оговорках). Термин *impermissible* ("недопустимый"), хотя и взятый в квадратные скобки, все же представляется уместным, по крайней мере на английском языке.

40. Нет необходимости создавать особую категорию "условных заявлений о толковании", поскольку фактически такие заявления равнозначны оговоркам. Оратор поддерживает решение о представлении исправленного варианта проектов общих положений 2.5.4 и 2.5.11 bis, а также 2.5.X о снятии оговорок, признанных недопустимыми органом по наблюдению за осуществлением договора, либо в ходе будущих прений по вопросу о приемлемости оговорок, либо в рамках пересмотра предварительных выводов Комиссии, сделанных ею в 1997 году. Поскольку в Венских конвенциях главная ответственность за принятие решений относительно недопустимости оговорок возлагается на государства, следует тщательно изучить характер такого рода решений, принятых договорными органами. В Руководстве по практике следует указать, какие виды органов могут принимать на себя такую роль, учитывая необходимость поддержания баланса между универсальностью и целостностью договоров. В предварительных выводах был принят сбалансированный подход к решению этого вопроса.

41. Тот факт, что информацию о своей практике в области односторонних актов представило лишь небольшое число государств, дает основания полагать, что эта тема, возможно, еще не созрела для кодификации; Комиссии следует приостановить ее изучение до тех пор, пока не будет получено больше материалов от правительств, и одобрить предложение об обращении к частным научно-исследовательским организациям с просьбой о проведении исследований по вопросу о практике государств путем анализа официальных материалов и публикаций.

42. Оратор выражает удовлетворение по поводу того, что Комиссия приступила ко второму этапу своей работы по проблеме международной ответственности, и соглашается с тем, что невыполнение обязательств по предотвращению вреда, предусмотренных в окончательном тексте статей о предотвращении трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, принятом Комиссией в 2001 году, влечет ответственность государств и что будет правильным ограничить сферу охвата данной темы видами деятельности, упомянутыми в этом тексте. К сожалению, то обстоятельство, что Генеральная Ассамблея не приняла рекомендацию Комиссии, согласно которой соответствующую конвенцию следует разрабатывать на основе данного проекта статей, может отрицательно сказаться на работе по проблеме ответственности, и оратор надеется, что Ассамблея оперативно примет решение по этому вопросу.

43. Представляется приемлемым и подход, принятый Специальным докладчиком по вопросу об ответственности международных организаций и Рабочей группой по данной теме; исследование предпочтительно ограничить, по крайней мере на первоначальном этапе, межправительственными организациями.

44. Наконец, делегация Японии проявляет большой интерес к теме фрагментации международного права. Фрагментация – не всегда нежелательное явление, и оратор надеется, что Комиссия проанализирует положительные и отрицательные стороны этого явления и тем самым внесет вклад в дальнейшее развитие международного права.

45. **Г-н Хмуд** (Иордания) выражает надежду на то, что Комиссия завершит работу по составлению проектов общих положений об оговорках к международным договорам и Руководства по практике к 2006 году. Нынешний текст проекта основного положения 2.1.1 (о письменной форме) является приемлемым, поскольку нет оснований рассматривать вопрос о том, может ли оговорка быть первоначально сформулирована в устной форме, поскольку этот

вопрос не имеет никакого практического значения и может повлечь непредвиденные правовые последствия. Оратор не поддерживает идею о расширении полномочий депозитария за пределы того, что установлено статьей 77 Венской конвенции о праве международных договоров; за исключением случаев, когда сторонами в договоре предусматривается иное, депозитарий должен сохранять беспристрастность.

46. Делегация Иордании не возражает против направления сообщений об оговорках электронной почтой или факсимильной связью (проект основного положения 2.1.6), при условии что такие сообщения будут в течение разумного срока подтверждаться дипломатической нотой или уведомлением со стороны депозитария. Наконец, оратор приветствует решение о снятии предложения, содержащегося в проекте основного положения 2.5.X; Комиссия рассмотрит последствия неприемлемости на более позднем этапе, и в любом случае вопрос о полномочиях, которыми наделяются органы по наблюдению, следует тщательно изучить в свете международной практики. Первоначальное мнение оратора таково, что депозитарии не должны иметь право выносить по собственному усмотрению решения относительно приемлемости оговорок, если это прямо не предусмотрено в соответствующем международном договоре.

47. Распространение сферы охвата проектов статей о дипломатической защите на вопросы, касающиеся не только государственной принадлежности требований и исчерпания внутренних средств правовой защиты, будет выходить за рамки традиционного понятия дипломатической защиты и внесет путаницу в правовые режимы, которые необязательно будут совпадать.

48. Функциональная защита со стороны международных организаций не должна рассматриваться в контексте дипломатической защиты, поскольку связь организации с ее сотрудником отличается по своим правовым основаниям и последствиям от связи соответствующего государства с его гражданами. То же самое можно сказать и по поводу права государства флага того или иного судна предъявлять претензии от имени потерпевших членов экипажа такого судна: дело *теплохода "Сайга"* следует рассматривать лишь в контексте статьи 292 Конвенции по морскому праву. Кроме того, дипломатическая защита предполагает непосредственную связь – по гражданству или государственной принадлежности – между потерпевшей стороной и государством в отличие от косвенной связи, которая существует между экипажем судна и государством регистрации или приписки судна.

49. Тщательного изучения требует и вопрос о делегировании одним государством другому права осуществлять дипломатическую защиту, поскольку передача такого права может отрицательно сказаться на правах отдельных лиц: если государство, которому была делегирована такая защита, не предоставит ее, то потерпевшая сторона не будет иметь возможности добиваться возмещения ущерба ни от одного, ни от другого государства.

50. Оратор согласен со "смешанным" подходом, нашедшим отражение в проектах статей 13 и 14; исчерпание внутренних средств правовой защиты следует рассматривать как процессуальный вопрос в случае, когда это нарушает как внутригосударственные, так и международные правовые нормы, и как вопрос существа в случае, если в результате отказа в правосудии возникает вопрос об ответственности государства. Оратор имеет собственные оговорки в отношении трех вариантов, предложенных в проекте пункта а) статьи 14; более объективным критерием было бы положение о том, что при отсутствии разумной возможности использовать надлежащее средство правовой защиты исчерпание внутренних средств такой защиты не обязательно.

51. Проект пункта b) статьи 14 (Отказ и эстоппель) отражает общие принципы права и практику работы Международного Суда. Проекты пунктов c) и d) статьи 14 (Добровольная связь и Территориальная связь) следует сохранить, а сферу их действия ограничить случаями, когда было бы несправедливо или неразумно требовать исчерпания внутренних средств правовой защиты. Случаи, перечисленные в проектах пунктов e) и f) статьи 14 (Необоснованная задержка

и Отказ в доступе), фактически не являются исключениями и могут быть охвачены пунктом а) статьи 14.

52. Проект статьи 15 (Бремя доказывания) следует сохранить. Нет никаких оснований не включать статью, касающуюся правил доказывания; кроме того, предложенная статья может стать полезным руководством для государств и органов по урегулированию споров в отношении бремени доказывания в контексте исчерпания средств правовой защиты. Следует сохранить и проект статьи 16 (Клаузула Кальво); кодификация этой клаузулы и ограничение сферы ее применения деловыми сделками, при которых не нарушается международное право, предоставят развивающимся государствам некоторую гарантию от вмешательства.

53. В заключение оратор приветствует принятие проектов статей 1–7 и исключение прежнего проекта статьи 2, который позволил бы государствам осуществлять дипломатическую защиту путем применения силы или угрозы ее применения.

54. Специальный докладчик по вопросу об односторонних актах государств справедливо отметил, что это весьма сложная тема и что ее разработка, как оказалось, является трудным делом (A/57/10, пункт 302). Поэтому оратор ставит вопрос о том, следует ли Комиссии продолжать свою работу в данной области.

55. Оратор приветствует возобновление работы по рассмотрению аспекта ответственности в рамках темы, связанной с международной ответственностью за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Как правило, безвинно пострадавшие стороны не должны участвовать в несении бремени ущерба; но при этом следует принимать во внимание и степень осмотрительности, проявленной отдельными лицами. Как представляется, имеется общее согласие в отношении того, что при распределении убытков основная ответственность должна возлагаться на операторов, а государство или государства должны нести остаточную ответственность. Комиссии следует рассмотреть вопрос об установлении в отношении особо опасных видов деятельности специального режима, при котором повышаются пороговые параметры ответственности за предотвращение ущерба. Такими пороговыми параметрами, при превышении которых вступает в действие режим распределения убытков, должны стать "нанесение вреда", когда дело касается операторов и негосударственных субъектов, и "нанесение существенного вреда", когда речь идет о государстве, которое несет ответственность. Несмотря на то что Комиссия могла бы правомерно заняться рассмотрением проблемы вреда, нанесенного всеобщему достоянию, было бы, наверное, неуместным, если бы она попыталась кодифицировать эту концепцию в рамках данного проекта.

56. Поскольку правовая природа международных организаций отличается от правовой природы государств, тему ответственности международных организаций не следует ограничивать вопросами ответственности за международно противоправные деяния. Однако, чтобы не усложнять свою работу, Комиссия должна ограничиться рассмотрением деятельности межправительственных организаций. Оратор также приветствует решение о внесении в программу работы Комиссии темы фрагментации международного права.

Прочие вопросы

57. **Председатель** сообщает, что в соответствии с просьбой Комитета заместитель Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию готов провести для членов Комитета брифинг относительно перевода технического секретариата Шестого комитета из Управления по правовым вопросам в Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию. Если не поступит каких-либо возражений, он

будет считать, что члены Комитета согласны прервать официальное заседание и провести вышеуказанный брифинг в рамках неофициального заседания.

58. **Г-н Диас Паниагуа** (Коста-Рика) заявляет, что делегация его страны возражает против предложения Председателя заслушать заместителя Генерального секретаря на неофициальном заседании. Такой брифинг должен являться частью официального заседания.

59. **Председатель** замечает, что практика проведения брифингов, устраиваемых сотрудниками Секретариата в рамках неофициальных заседаний, хорошо зарекомендовала себя в прошлом. Он просит делегацию Коста-Рики согласиться на проведение брифинга в рамках неофициального заседания.

60. **Г-н Диас Паниагуа** (Коста-Рика) говорит, что проблема в связи с предложением о переводе технического секретариата Шестого комитета состоит в том, что этот перевод окружен какой-то таинственностью. На свои запросы об информации на сей счет делегация его страны так и не получила удовлетворительного ответа. Неужели Секретариат угрожает тем, что не предоставит по этому вопросу никакой информации, если ему не будет разрешено сделать это в неофициальной обстановке?

61. **Председатель** говорит, что такая угроза не высказывалась. Он просто хочет подчеркнуть, что в прошлом такие брифинги обычно проводились на неофициальных заседаниях.

62. **Г-н Диас Паниагуа** (Коста-Рика) говорит, что делегация Коста-Рики вовсе не хочет сказать, что на официальном заседании Секретариат не будет достаточно откровенным с членами Комитета. Оратор хочет, чтобы в отчете о заседании была зафиксирована официальная гарантия того, что любые изменения в отношении секретариата Комитета не окажут отрицательного влияния на качество обслуживания, предоставляемого его членам. Несмотря на прошлую практику, он хотел бы попросить провести нынешнее заседание открыто, в соответствии с правилами 60 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

63. **Г-н Роусэнд** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, поскольку никто, по-видимому, официально не возражает против предложения Коста-Рики, делегация его страны хотела бы знать, почему Секретариат противится просьбе продолжить рассмотрение этого вопроса на официальном заседании.

64. **Председатель** говорит, что вопрос о переводе технического секретариата из одного подразделения в другое не значится в повестке дня Шестого комитета. Если те или иные делегации будут настаивать на повторном официальном изложении своих мнений, это можно сделать. Он еще раз предлагает Комитету продолжить свою работу в неофициальной обстановке, если против этого не имеется возражений.

65. **Г-н Диас Паниагуа** (Коста-Рика) задает вопрос, может быть, Секретариат просто не хочет сообщить данную информацию на открытом заседании.

66. **Г-н Су Вэй** (Китай) говорит, что проблема заключается не в том, может ли Секретариат обнародовать информацию. Данный вопрос представляет интерес, поскольку он связан с вопросами персонала и услуг Секретариата, и поэтому его следует рассматривать в неофициальной обстановке.

67. **Г-н Диас Паниагуа** (Коста-Рика) замечает, что его делегация не получила ответа на свой вопрос.

68. **Председатель** отвечает, что данный вопрос не включен в официальную повестку дня Комитета. Ранее уже были проведены неофициальные консультации, в ходе которых Юриисконсульт поддержал точку зрения Председателя по относящимся к данному делу вопросам.

Именно поэтому Бюро сочло желательным последовать предлагаемой теперь Председателем процедуре. Председатель призывает представителя Коста-Рики дать Комитету возможность приступить к неофициальным консультациям.

69. **Г-н Диас Паниагуа** (Коста-Рика) говорит, что делегация его страны не понимает, почему Секретариат столь явно не хочет, чтобы информация была зафиксирована в официальном порядке. Согласно правилу 60 Правил процедуры, заседания должны быть открытыми, за исключением тех случаев, когда участники согласны, чтобы заседание было закрытым. В данном случае такое согласие отсутствует. Если же Секретариат ответит, что он не готов предоставить информацию на открытом заседании, вопрос нужно будет обсудить в других органах, которым придется установить, почему Секретариат не подчиняется воле государств-членов.

70. **Председатель** говорит, что заместитель Генерального секретаря по вопросам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию любезно согласился провести брифинг для членов Комитета на открытом заседании.

71. **Г-н Чен** (заместитель Генерального секретаря по вопросам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию) говорит, что он всегда готов выступить в межправительственных органах и ответить на вопросы, касающиеся конференционного обслуживания и проблем, входящих в сферу деятельности его департамента. Решение о переводе технического секретариата Шестого комитета в ведение Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию было принято Генеральным секретарем в целях завершения интеграции технических секретариатов главных комитетов Генеральной Ассамблеи, то есть процесса, который Генеральный секретарь начал в 1997 году. Для осуществления этого решения возглавляемый г-ном Ченом департамент приступит к активным консультациям с Управлением по правовым вопросам о достижении необходимых административных договоренностей заблаговременно до начала пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Обеспечение безболезненного перехода отвечает общим интересам всех, кого это касается. Оратор может заверить членов Комитета, что им, как и в прошлом, будет предоставлено высококачественное обслуживание с полным учетом специализации и технических аспектов работы Комитета.

72. **Г-н Кабрера** (Перу) говорит, что, хотя делегация его страны понимает, что решение Генерального секретаря продиктовано желанием улучшить работу главных комитетов по существу входящих в их ведение вопросов, при этом важно учитывать и технические нужды потребителей услуг Секретариата, а именно делегаций. Он хотел бы знать, является ли перевод технического секретариата Шестого комитета уже свершившимся фактом. Как он понимает, это – предложение, которое должны рассмотреть комитеты, в том числе и Шестой комитет.

73. **Г-н Линдемани** (Швейцария) обращает внимание на то обстоятельство, что на данном заседании отсутствует ряд делегаций, присутствие которых потребовалось на важных консультациях, проводящихся в других органах. Он надеется, что эти делегации будут уведомлены о причинах, вызвавших внесение данного предложения. Организация работы Секретариата является прерогативой Генерального секретаря, и предложение о переводе секретариата Комитета кратко и в весьма общих чертах было высказано в его докладе, озаглавленном "Совершенствование работы Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию" (A/57/289). Делегация Швейцарии не знала о том, что такое решение уже принято. В пункте 79 доклада Комитета по конференциям (A/57/32) по этому вопросу было сказано следующее: "Комитет принял к сведению намерение интегрировать в Департамент функции секретариатов, обеспечивающих техническое обслуживание Пятого и Шестого комитетов, а также информацию о том, что программные и финансовые последствия будут рассмотрены соответствующими органами Генеральной Ассамблеи". Это, как представляется, означает, что должно быть запрошено мнение органов, ответственных за

рассмотрение финансовых последствий данного предложения. Оратор говорит, что хотел бы получить разъяснения по этому поводу. Делегацию его страны всегда удовлетворяли услуги, предоставляемые Управлением по правовым вопросам. Учитывая технический характер работы Комитета, оратор хотел бы получить заверения в том, что качество услуг будет сохранено на прежнем уровне.

74. **Г-н Маршик** (Австрия) говорит, что любая инициатива по реформированию должна иметь целью повышение качества предоставляемых услуг и рационализацию деятельности для сокращения расходов. Будет трудно улучшить систему, которая, как в случае с Управлением по правовым вопросам, и без того безупречна. Поэтому он был бы признателен, если бы были даны ответы на следующие вопросы: какие улучшения ожидаются в результате внедрения предлагаемой системы? Сколько сотрудников Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию будут нести ответственность исключительно за дела Шестого комитета? Как Секретариат обеспечит уделение должного внимания материально-правовым аспектам работы Комитета? Сколько должностей может быть сокращено? Насколько всеобъемлющий характер будет носить проводимая рационализация?

75. **Г-н Роусэнд** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация хотела бы знать, какая экономия будет получена в результате предлагаемых изменений. Учитывая отличное качество услуг, уже оказываемых Управлением по правовым вопросам, какую финансовую выгоду могут принести эти изменения?

76. **Г-жа Альварес Нуньес** (Куба) говорит, что ее делегация разделяет озабоченность, высказанную другими делегатами. Предлагаемые изменения упоминались в вышеуказанном докладе Генерального секретаря (A/57/289) лишь в самых общих чертах. Насколько включение обеспечивающего техническое обслуживание секретариата в Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию будет гарантировать получение Шестым комитетом требующихся ему консультаций и технической помощи? Как данное предложение скажется на секретариатском обслуживании Комиссии по международному праву? Какие улучшения последуют в результате предлагаемых изменений?

77. **Г-н Диас Паниагуа** (Коста-Рика) отмечает, что осуществление предлагаемого перевода будет зависеть от решений, которые примут Пятый комитет и Генеральная Ассамблея. Иными словами, решение о том, осуществлять ли это предложение или нет, будет приниматься государствами-членами, а не Секретариатом. Оратор хотел бы знать, какие конкретно органы будут затронуты в результате осуществления данного предложения, как оно повлияет на работу Бюро и какие последствия, как в данный момент ожидается, оно может иметь в плане подготовки резолюций, нормативных документов и договоров.

78. **Г-н Кэннон** (Соединенное Королевство) разделяет озабоченность других делегаций по поводу отсутствия подробной информации относительно предлагаемого перевода технического секретариата, но отмечает, что в этом отношении заявление заместителя Генерального секретаря несколько прояснило ситуацию. Оратор высоко оценивает качество услуг, предоставляемых Отделом кодификации Управления по правовым вопросам, и заявляет, что у него будут серьезные оговорки в отношении любых изменений, которые могут отрицательно сказаться на этих услугах.

79. **Г-н Томка** (Словакия) заявляет, что приветствует усилия Генерального секретаря по рационализации работы Секретариата с целью повышения его эффективности. В одном из своих первых докладов Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь признавал, что наиболее ярким проявлением значимости Организации Объединенных Наций является область нормотворчества (A/51/950, пункт 8). Успех в этой области во многом зависит от услуг высококвалифицированных юрисконсультов и юридического персонала Управления по правовым вопросам, а знания и опыт

этих сотрудников, которые обслуживают и другие органы Организации Объединенных Наций, занимающиеся правовыми проблемами, как по процедурным вопросам, так и по вопросам существа в огромной степени способствовали и способствуют успешной работе Шестого комитета. Оратор хотел бы знать, какие конкретно проблемы выявил Секретариат, которые оправдывали бы изменение порядка обслуживания, и какие преимущества должна, как ожидается, принести предлагаемая новая система.

80. **Г-н Бокаландро** (Аргентина) говорит, что разделяет озабоченность других делегаций в связи с планируемым переносом функций по техническому обслуживанию: упорядочивать и совершенствовать работу Секретариата Организации Объединенных Наций, конечно, необходимо, но предлагаемые изменения не должны наносить ущерба эффективности работы Шестого комитета. Управление по правовым вопросам оказывает неоценимые услуги Шестому комитету, имеющему весьма специфические технические потребности. Оратор обращается к заместителю Генерального секретаря с настоятельной просьбой дать ответы на поставленные государствами-членами вопросы.

81. **Г-н Пеерсман** (Нидерланды) говорит, что он, как и другие ораторы, признает прерогативу Генерального секретаря решать вопросы разделения труда в Секретариате. Однако представитель Соединенных Штатов поставил весьма своевременный вопрос, поскольку необходимо обладать более полной информацией относительно прогнозируемого чистого финансового выигрыша, который ожидается получить в результате предлагаемых изменений.

82. **Г-н Хмуд** (Иордания) говорит, что делегация его страны высоко ценит усилия Генерального секретаря, направленные на повышение эффективности Организации Объединенных Наций и высвобождение необходимых ресурсов. Однако намеченная передача функций технического обслуживания Департамента по вопросам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию вполне может дать и обратный результат. Оратор согласен с представителем Коста-Рики в том, что касается уникальных технических потребностей Шестого комитета, и выражает надежду, что по поводу предлагаемой передачи с Комитетом будут проведены соответствующие консультации. Но делегация его страны надеется, что такая передача в конечном счете все-таки не состоится.

83. **Г-н Абебе** (Эфиопия) спрашивает, консультировался ли Секретариат по данной реформе с Управлением по правовым вопросам и получал ли он просьбы предпринять шаги по повышению эффективности работы Шестого комитета либо Управления по правовым вопросам. Он также интересуется, учитывал ли Секретариат, когда готовил рассматриваемое предложение, происходящую диверсификацию работы Шестого комитета в областях, касающихся кодификации международного права и расширения сферы деятельности Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

84. **Г-н Чен** (заместитель Генерального секретаря по вопросам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию) говорит, что, действуя в качестве главного административного должностного лица Секретариата, Генеральный секретарь уже принял решение передать функции по техническому обслуживанию Шестого комитета и связанных с ним органов из Управления по правовым вопросам в Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию. Последствия данного решения для бюджета программы на двухгодичный период 2004–2005 годов и далее будут рассмотрены в Пятом комитете и Консультативном комитете по административным и бюджетным вопросам.

85. Данное решение Генерального секретаря не противоречит позиции государств-членов, учитывая, что в резолюции Генеральной Ассамблеи 52/220 они подчеркивали, что рационализация механизмов обслуживания должна привести к более полному обеспечению единства целей и согласованности усилий на всех уровнях и повышению финансовой

эффективности, в результате чего можно было бы добиться экономии за счет эффекта масштаба, и просили Генерального секретаря держать такие механизмы под контролем. Это решение просто отражает стремление Генерального секретаря выполнить эту резолюцию. Кроме того, Управление служб внутреннего надзора провело опрос государств-членов, который показал, что мероприятия по интеграции служб осуществляются, по их мнению, успешно, и именно с учетом этого Генеральный секретарь решил довести данный процесс до конца.

86. В заключение оратор заверил членов Комитета, что он принял к сведению их законную озабоченность; он и Юрисконсульт сделают все от них зависящее, чтобы обеспечить плавный переход от старой системы к новой и предоставить в распоряжение нового секретариата Шестого комитета все нужные ему правовые возможности и специалистов, имеющих необходимые знания, а также сохранить накопленный опыт.

87. **Г-н Стоби** (помощник Генерального секретаря по вопросам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию) напомнил, что Департамент по вопросам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию (ныне – Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию) был создан в ходе реформ, начатых в 1997 году. До того техническое секретариатское обслуживание было расплывлено по ряду различных департаментов Секретариата, но в 1997 году Генеральный секретарь решил создать единый департамент, в ведении которого были бы как традиционная деятельность по обслуживанию конференций, так и услуги, предоставляемые техническими секретариатами, поскольку он считает, что такие услуги более всего близки к работе по обслуживанию конференций и что главная функция секретариатов состоит в том, чтобы оказывать должностным лицам соответствующих органов поддержку не по существу вопросов, а технического характера.

88. И все же в 1997 году Генеральный секретарь решил "не откусывать больше, чем он может проглотить" и не поручил техническое обслуживание Пятого и Шестого комитетов или Совета Безопасности Департаменту по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию. Однако намерение, как это видно из резолюции 52/220, состояло в том, чтобы держать эти механизмы под контролем, и Генеральному секретарю было поручено представить на рассмотрение пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи доклад о возможных мерах по интеграции всех ресурсов конференционного обслуживания всех главных комитетов Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета, а также их вспомогательных и временных органов и специальных конференций в рамках Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию.

89. Поэтому обсуждаемая проблема – это не особый случай, а просто конечный результат процесса, одобренного в 1997 году Генеральной Ассамблеей. Все главные органы Организации Объединенных Наций и все главные комитеты Генеральной Ассамблеи, включая Пятый комитет, работающие в Центральных учреждениях, обслуживаются в настоящее время секретариатами, чьей функцией является только оказание технической поддержки. Единственным исключением из этого правила остается Шестой комитет. Предполагается, что теми преимуществами, которыми пользуются в результате указанного процесса все другие комитеты, будет пользоваться и Шестой комитет.

90. **Г-н Корелл** (заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт) напоминает, что, когда он в первый раз проинформировал Шестой комитет о решении Генерального секретаря приступить к передаче функций по техническому обслуживанию, это решение еще не было оформлено в официальном порядке. Однако в октябре 2002 года ему было поручено сообщить и он сообщил Комитету через его Бюро, что практическими последствиями принятого решения станут передача из Управления по правовым вопросам в Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию одной должности уровня С-5 и двух должностей категории общего обслуживания. Все вопросы, касающиеся бюджетных

последствий этого решения, необходимо будет решать с участием Пятого комитета и Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам. Оратор заверяет Комитет в том, что он вполне в курсе ситуации, складывающейся в связи с ЮНСИТРАЛ, и учитывает ее в работе над предложениями по бюджету.

91. **Г-н Диас Паниагуа** (Коста-Рика) выражает сожаление в связи с тем, что его делегация так и не получила ответов на поставленные ею конкретные вопросы, и просит Секретариат ответить на них. Важно представить полную картину всего того, что лежало в основе обсуждаемого решения. Оратор консультировался с коллегой из Пятого комитета, который подтвердил, что в других главных комитетах, в частности в Первом комитете, передача механизмов технического обслуживания привела к возникновению множества различных проблем, например в плане дублирования работы и подготовки проектов резолюций, а также проблем, которые получили отражение в докладе Управления служб внутреннего надзора. Короче говоря, имеются причины, в силу которых Шестой комитет не был затронут реформами 1997 года по передаче механизмов технического обслуживания.

92. **Г-н Розенсток** (Председатель Комиссии международного права) говорит, что не были даны ответы на поднятые вопросы, в частности на те из них, которые касались получения в дальнейшем экономии от передачи функций. Помощь юристов и других сотрудников Управления по правовым вопросам, которые участвуют в обслуживании Шестого комитета, Комиссии международного права и других вспомогательных органов, занимающихся правовыми вопросами, во многом содействует работе всех заинтересованных органов. Трудно представить себе, как еще можно повысить эффективность данной системы, и, следовательно, мало что можно сказать в поддержку новых механизмов.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.